

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 623.64:94(477.75)“191”

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-223-235

Точные и ложные карты в пространственном позиционировании Крымского полуострова в период Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1920) войн

Петр Владимирович Панухин¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Россия, Москва
panuh@mail.ru

Аннотация. В статье рассказывается о пространственном позиционировании Крыма периода Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1918–1920) войнами. Анализируется предвоенный период, связанный с необходимостью позиционирования границ Российской империи путем создания Атласов Крымского и Западного пограничных пространств, а также выпуска новых точных одноверстовых карт. Также анализируются ложные западноевропейские карты, в соответствии с которыми страны Антанты и украинские сепаратисты предполагали осуществить передел территорий бывшей Российской империи в условиях политической неразберихи Октябрьской революции и Гражданской войны.

Ключевые слова: Крымский полуостров, Россия, Российская империя, Германия, Франция, Великобритания, пространственное позиционирование, ложные карты, сепаратизм, Западная Европа, Октябрьская революция, Гражданская война, военная топография

Для цитирования: Панухин П.В. Точные и ложные карты в пространственном позиционировании Крымского полуострова в период Первой мировой (1914-1918) и Гражданской (1918-1920) войн // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №3(60). С. 223–235. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/14_panukhin.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-223-235

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Accurate and false maps in the spatial positioning of the Crimean Peninsula during the First World (1914-1918) and Civil (1918- 1920) Wars

Petr V. Panukhin¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
panuh@mail.ru

Abstract. The article describes the spatial positioning of the Crimea during the First World War (1914-1918) and the Civil War (1918-1920). The article analyzes the pre-war period associated with the need to position the borders of the Russian Empire by creating Atlases of the Crimean and Western border spaces, as well as the release of new accurate single-digit maps. False Western European maps are also analyzed, according to which the Entente countries and Ukrainian separatists assumed to carry out the redistribution of the territories of the former Russian Empire in the conditions of political confusion of the October Revolution and the Civil War.

¹ © Панухин П.В., 2022

Keywords: Crimean Peninsula, Russia, Russian Empire, Germany, France, Great Britain, spatial positioning, false maps, separatism, Western Europe, October Revolution, Civil War, military topography

For citation: Panukhin P.V. Accurate and complex maps in spatial positioning of the Crimean Peninsula during the First World (1914-1918) and Civil (1918-1920) Wars // Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 3(60), pp. 223–235. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/14_panukhin.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-223-235

Введение

Неосуществленные в полном объеме планы крупномасштабных войн во все времена приводили к реваншистскому пересмотру территориальных границ бывших театров военных действий. Так, Крымская «нулевая мировая» война 1853–1856 годов не принесла умиротворения властителям государств антирусской коалиции. Франко-прусская война 1871 года ощутимо ослабила мощь Западной Европы и рассорила её старые империи друг с другом. На этом деструктивном фоне Западу было особенно досадно наблюдать, как Россия стремительно развивается и наращивает свой экономический и военный потенциал. Победы в балканских кампаниях и бурный рост всех сфер экономики Российской империи к концу 1880-х годов и вовсе стали раздражать политический истеблишмент западноевропейских стран. Уже с 1890-х годов над европейским континентом стала витать угроза очередной крупной войны, теперь уже со стороны Германии. Россия в ответ была вынуждена обустроить пространственную систему новых укрепленных линий, получившую название Западного пограничного пространства.

С 1892 года российская Военно-топографическая служба по заказу Генерального штаба стала налаживать выпуск точных одноверстовых карт западных и юго-западных территорий, которые к 1910 году должны были быть объединены в Атлас Западного пограничного пространства России [1] (рис. 1). В 1898 году Военно-Топографическое Депо начало проводить съемки территории Крыма, по которым были составлены верстовые карты (масштаб – одна верста в дюйме: 1:42000). Карты Крымского полуострова входили в новый Военный Атлас Западного пограничного пространства, насчитывающий более 1100 листов [2]. Главной задачей создания Атласа было обеспечение русской армии современными картами на всем протяжении западных границ. Листы Атласа выпускались отдельно в соответствии со стратегической потребностью в локальных картах того или иного участка границы [5]. Многообразие местностей участков Западного пограничного пространства, протянувшихся по огромной территории от северо-западных пределов до юга Российской империи, причем как по суше, так и по морю, требовало издания карт специального назначения. Наряду с обычными сухопутными военно-топографическими картами были выпущены гидрографические карты с указанием зон территориальных вод. Особое внимание уделялось акватории Черного моря и береговой черте Крымского полуострова.

Карта Крыма была выпущена на листах с размером рамки 27x28 см – восемь минут по долготе и шесть минут по широте. Столь небольшой размер рамки был обусловлен тем, что карта предназначалась для использования в реальных боевых условиях и была рассчитана под габариты универсального полевого планшета с той целью, чтобы командиры подразделений и военные полевые топографы всегда могли иметь их под рукой.

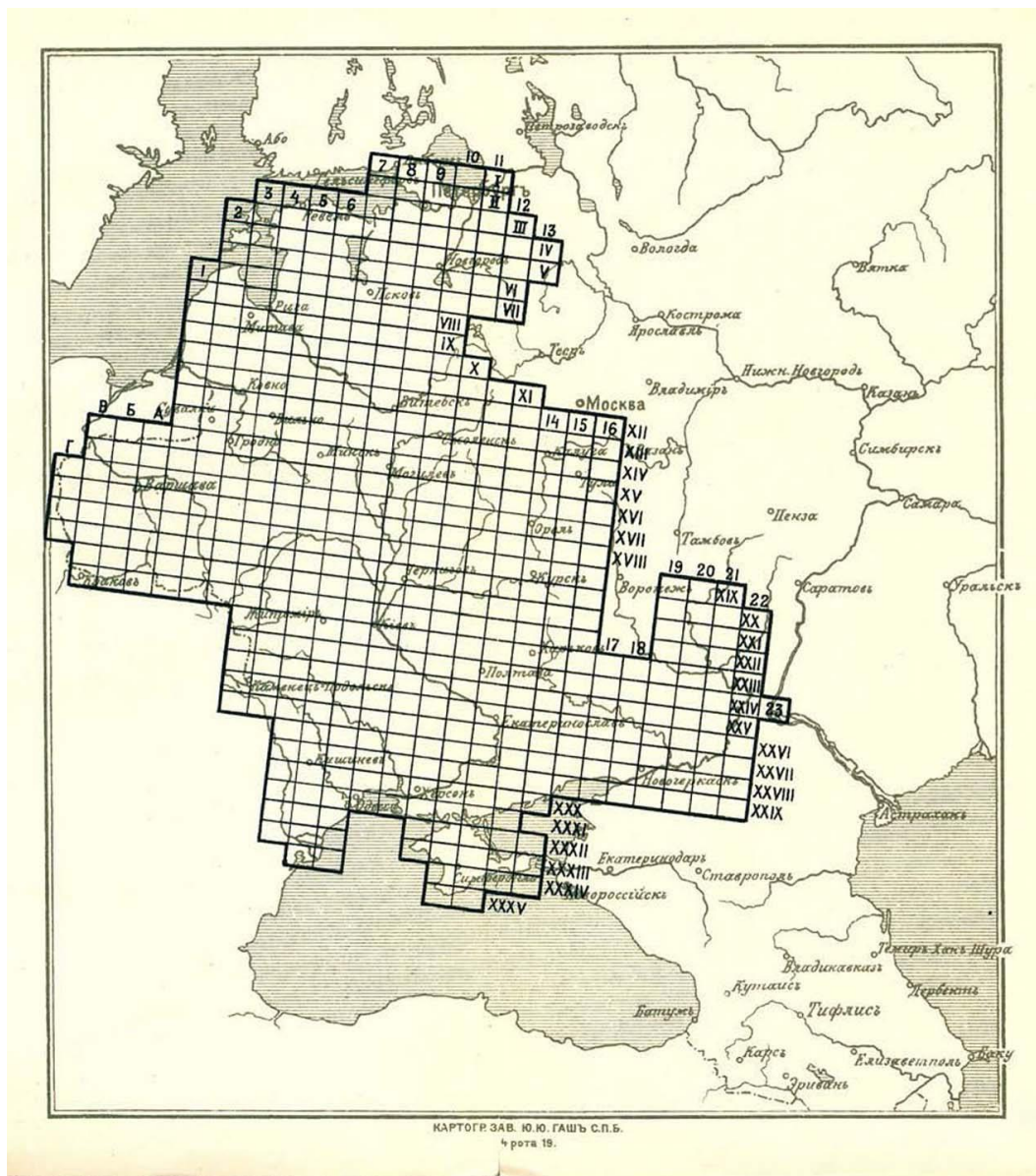

Рис. 1. Сборный лист к Атласу Западного пограничного пространства, 1896 г.

Однорядовая карта Западного пограничного пространства 1896 года через четырнадцать лет была расширена и подвергнута уточнению, дополнению и значительному усовершенствованию. С 1910 по 1914 год для территории всего Западного пограничного пространства, включая Крым, были проведены новые точные съемки полурядового масштаба (1:21000) (рис. 2).

Высокая точность карт позволяла рассматривать их как тактические документы, представлявшие большую ценность как для русской армии, так и для противника. В связи с данным обстоятельством Генеральный штаб обратился к императору. По именному императорскому Указу впервые в русской истории картам были присвоены три грифа секретности. Полурядовые карты Западного пограничного округа имели высшую (совершенную) степень секретности. Кроме того, картографические военные документы отныне не могли быть напечатаны в частных типографиях, для чего при Генеральном штабе были учреждены Окружные типографии. Выпускавшиеся в них карты имели присвоенный гриф секретности, печатались по особому заказу и лишь в необходимых для Генерального штаба количествах.

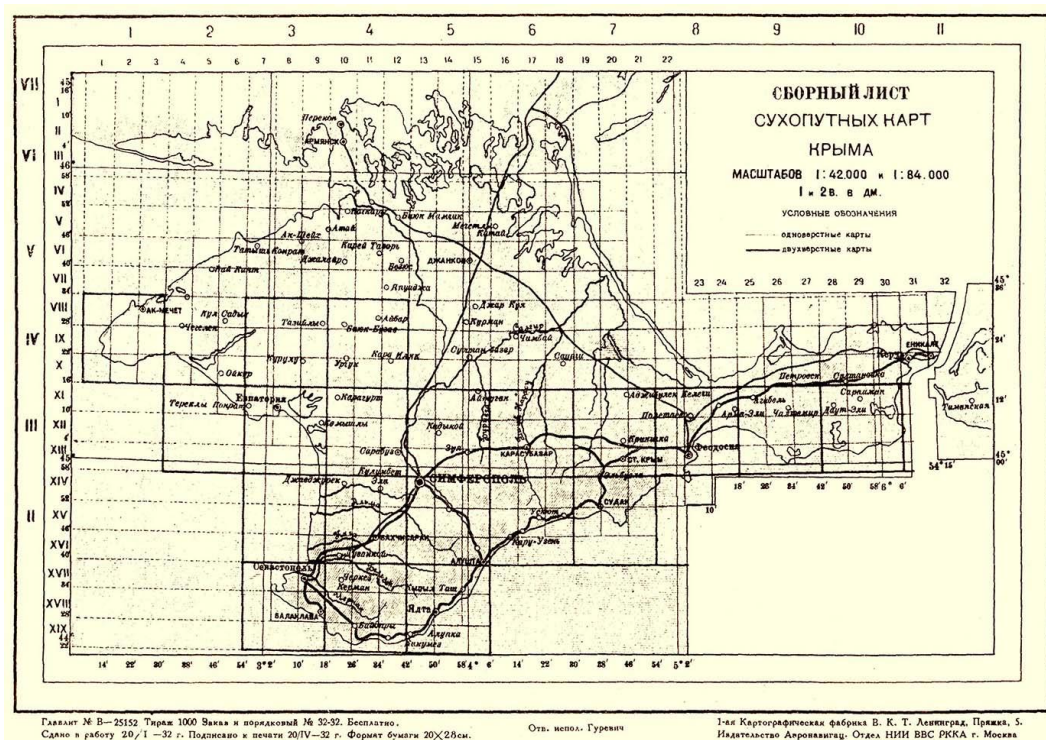

Рис. 2. Атлас Западного пограничного пространства. Сборник тактических задач к планам. С-Петербург, Типография Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1896

Покрывающий рельеф местности обозначался на полуверстовых картах горизонталями с шагом в пять сажений. Размеры рамки остались прежними, как и у серии 1896 года – 27×28 см, – рассчитанными под стандартный полевой планшет [4]. Территория Крымского полуострова разделялась на 248 квадратов, каждый из которых размещался на листе вместе с таким расчетом, чтобы изображение его границ, соответствующее привязке широты и долготы, просматривалось вместе с четырьмя соседними.

Топографические съемки Западного пограничного пространства, обладавшие хорошей точностью и подробностью, охватили к началу Первой Мировой войны территории, лежащие в ареале от 100 до 300 км от меридиана Петроград-Одесса. На их основе выполнялись двухверстные (1:84000) карты Западного пограничного пространства с горизонталями через 2 и 4 сажени, составившие основу Атласа. Недостаточная степень генерализации и, как результат, чересчур детальное изображение карт Атласа были не вполне неудобны для использования крупными штабами. Компенсировали этот недостаток подробность и точность, сделавшие карту Западного пограничного пространства высшим картографическим достижением российской имперской военной топографии.

За всю свою более чем вековую деятельность военно-топографическая служба Российской империи произвела съемки территорий и издала карты на площади около 12 миллионов квадратных километров. Этот материал, превосходивший по своему объему масштабы деятельности аналогичных служб любого другого государства, позволил России подойти к грядущей войне в лучшем состоянии по сравнению с другими странами. Перед Первой Мировой войной военно-топографические службы Германии считали своей основной задачей заблаговременное создание карт для возможных театров военных действий исходя из их быстротечного характера. В условиях подобной стратегии блицкрига, картографическая рекогносцировка на местности должна была носить ограниченный характер. Однако реальный характер войны опроверг эти расчеты.

Позиционная стратегия, характерная для Первой Мировой, потребовала точных военно-топографических карт весьма крупных масштабов – 1:25000 и даже 1:10000. Они были

необходимы для проведения дальнобойных артиллерийских «ковровых» бомбардировок больших территорий и для новейших видов вооружений – танков и авиации, – способных значительно расширять размеры военных театров. Стало очевидно, что новые разрушительные виды оружия способны быстро менять топографию местности, что регулярно требовало обновления карт. Потребление карт в Первой Мировой войне также возросло в связи с резко увеличившейся численностью армий. Старая организация военно-топографических служб с их малочисленными кадрами не удовлетворяла новым условиям, и в составе действующих армий появились топографические полевые подразделения для изготовления и печатания временных и специальных оперативных карт в боевых условиях.

Картографы всегда остро чувствовали приближение войны. В случае с картами Атласа Западного пограничного пространства это предчувствие сработало более чем на сорок лет вперед. Сначала последовала Первая Мировая, затем Гражданская война: и везде использовались картографические документы, снятые для этого атласа. Даже предвоенные и военные карты Крыма РККА 1936–1942 годов были не только построены на геоподоснове карт из Атласа Западного пограничного пространства 1896 года, но и фактически, за исключением измененного титула, являлись их абсолютными копиями (рис. 3).

Во время Первой Мировой и Гражданской войн изготовление новых крупных геоподоснов представлялось весьма затруднительным делом: данные полевых разведок позволяли создавать лишь оперативные карты. Указанная проблема частично решалась с помощью четырехверстовых карт из Атласа Западного пограничного пространства. В особенности это касалось карт Таврических степей и Крыма. Данные территории не принимали участие в Первой Мировой, и их подосновы были отсняты как резервные. В 1920 году, на завершающем этапе Гражданской войны, карта Таврической области по линии Перекоп–Мелитополь (лист 48 Атласа ЗПП, переиздание 1919 г.) была востребована и активно использовалась обеими сторонами. Во время прорыва частей белой Русской армии П.Н. Врангеля к Мелитополю ее применяли штабы генералов Я.А. Слащева и А.П. Кутепова, а в ноябре 1920 – штабы соединений РККА под командованием М.В. Фрунзе в ходе Перекопско-Чонгарской наступательной операции.

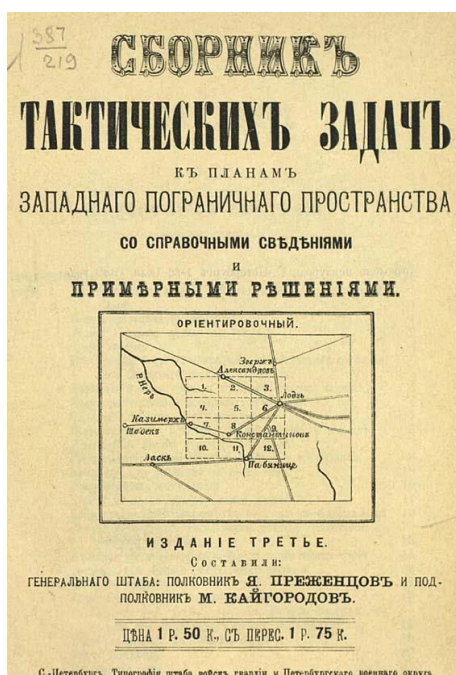

Рис. 3. Сводный лист Сухопутной карты Крыма 1896 г. Переиздан НИИ Вооруженных сил РККА в 1932 году

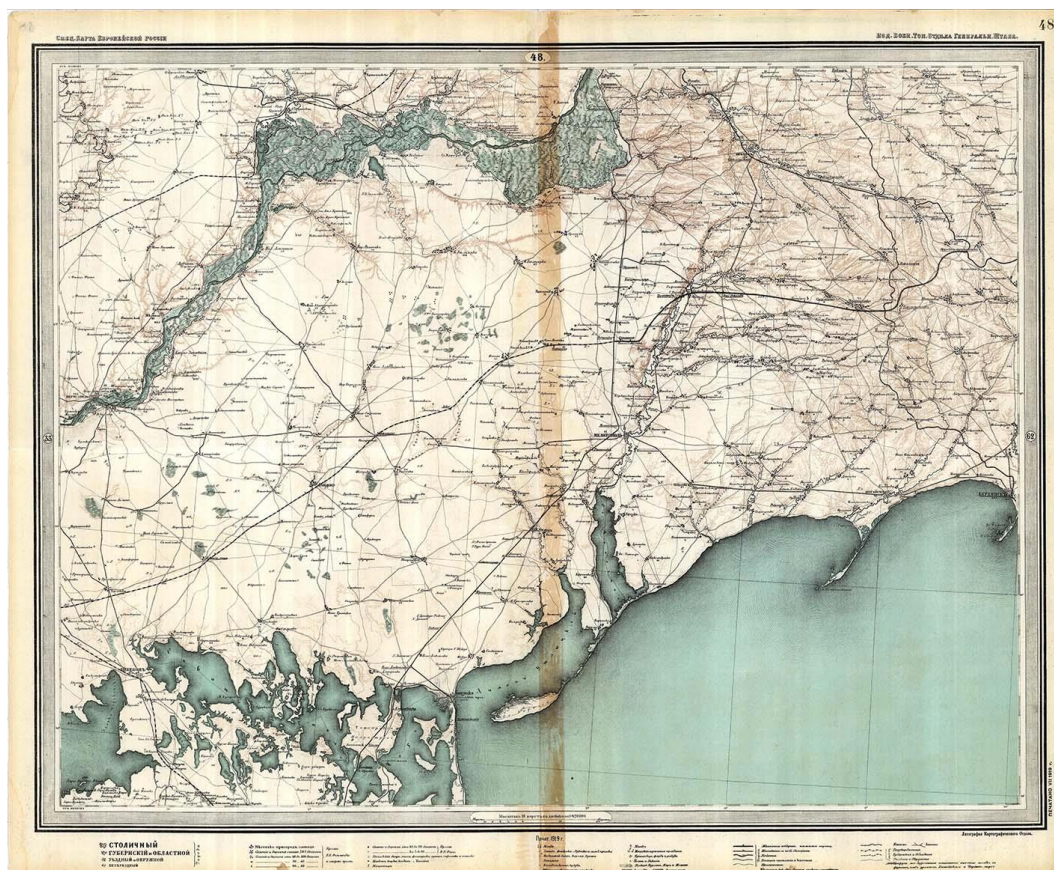

Рис. 4. Специальная карта Европейской части России. Из Атласа Западного пограничного пространства. Лист 48 Перекоп–Мелитополь, 1919 г.

Также на подосновах 1896 года был создан ряд карт 1917–1920 годов, связанных с событиями Октябрьской революции и последовавшими за ней попытками передела южных земель бывшей Российской империи, в частности Крыма. Эти карты, вне зависимости от своего происхождения (в их числе как отечественные, так и западно-европейские издания), убедительно показывают, что революция, пробудившая в российских провинциях движение сепаратизма, привела к появлению нового жанра – политической ложной картографии. Этот жанр был детищем банальной антироссийской дезинформации, благодаря которой увидели свет скороспелые «карты-фантазии», которые абсолютно безответственно позиционировали российские территории как германские, австрийские, а после Октябрьской революции и развала Российской империи – и как земли несуществующих проукраинских националистических псевдогосударств.

В отличие от одноверстовых и полуверстовых военно-топографических карт, входящих в Атласы Западного пограничного пространства России и Крыма 1896–1910 годов и требовавших большой точности и многолетней съемки территории, эти карты были скорее геополитическими графическими схемами, на создание которых порой уходило не более суток. Послереволюционная неразбериха позволила «жонглировать» целыми областями, которые с легкостью перемещались из состава тысячелетней России в структуры наспех скроенных новых государств, некоторые из которых не просуществовали и года. Позиционирование таких государств происходило в большей степени не на реальной территории, а на бумаге, в виде ложных территорий или «земель-фантазий», желаемое обладание которыми выдавалось за действительное.

Первая Мировая война не оправдала ожиданий стран антигерманской коалиции. Окончательно планы Антанты были перечеркнуты октябрьским переворотом 1917 года.

27 января (9 февраля) 1918 г. был заключён Брестский мир. По условиям Брестского мирного договора, заключенного правительством РСФСР во главе с В.И. Лениным с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, была подготовлена рабочая карта, на которой указывались секуляризированные границы бывшей Российской империи [8]. С юго-западной и южной сторон часть границ России была прочерчена окончательно, в координатных точках прикордонной пограничной линии по состоянию до 1914 года, то есть до начала войны. Тем не менее, эти границы существовали только на бумаге, так как властное безвременье рубежа 1917–18 годов не позволяло это сделать в административном порядке.

Карта 1918 года, соответствующая времени Брестского мирного договора, отражала реалии лета – начала осени 1918 года, то есть периода гетманского правления П. Скоропадского. На карте красным пунктиром были показаны территории со спорным статусом (Холмщина, украинские этнические части Бессарабии, российская граница к западу от Курска и Белгорода). Переговоры с РСФСР происходили 23 мая – 11 ноября 1918 года, но были прерваны в связи с событиями Гражданской войны в России [9]. Особенность карты состояла в том, что жирной красной линией на ней были обозначены фантазийные, желаемые националистами границы украинского государства, а «Украиной» подписаны все украинские этнические территории вплоть до Предкавказья.

После очередного переворота власть на Украине перешла от гетмана Павла Скоропадского к Директории «самостийно» провозглашенной Украинской народной республики (УНР). На первых порах УНР была интегрирована с РСФСР и разделяла революционные идеи октября 1917 года. Однако очень скоро революционность УНР переросла в национальный сепаратизм. В 1918 году вышла карта УНР.

На карте УНР были показаны территории, которые никогда не считались этнически украинскими, а именно – Слобожанщина, части бывшей Воронежской и Одесской губерний, южные земли Белоруссии, правобережные территории Бессарабии и Донбасс. Любопытно, но даже в то революционное время, когда руководство УНР исповедовало известный принцип «бери сколько сможешь», Крым не вошел в сферу их интересов. На карте 1918 года он по-прежнему относится к российской территории, а южная граница УНР проходит по перекопскому перешейку. Даже виртуально Директория УНР не посмела «пририсовать» Крым к своей территории (рис. 5).

Очевидно, что изолированное положение полуострова не соответствовало сепаратистской доктрине украинской республики. В случае масштабной интервенции Антанты со стороны Черного моря, УНР банально не смогла бы удержать полуостров. Поэтому интересы националистов переместились западнее, где лежали территории, принадлежащие Австро-Венгрии и Польше. После 1 ноября 1918 года, когда начала формироваться Западноукраинская Народная Республика (ЗУНР), на карту были нанесены территории Прикарпатья, принадлежавшие Польше, а также Закарпатья, принадлежавшие Австро-Венгрии (рис. 6). Автором карты явился картограф, профессор географии Львовского университета Степан Рудницкий, входивший в состав директории ЗУНР.

Эту картографическую фантазию, именуемую «Обзорной картой Украины», утвердили во Львовском научном обществе имени Шевченко в самом начале Гражданской войны, когда процветало безвластие, и о формировании политических границ можно было говорить лишь в жанре прогнозов. Аппетиты националистов по «бумажному захвату» территорий после объединения УНР и ЗУНР заметно выросли. В связи с этим, фактический территориальный охват карты в направлении «восток-запад» протянулся от Поволжья до Варшавы. Масштабы этой картографической экспансии исходили из умозрительного националистического представления об этническом пространстве украинцев.

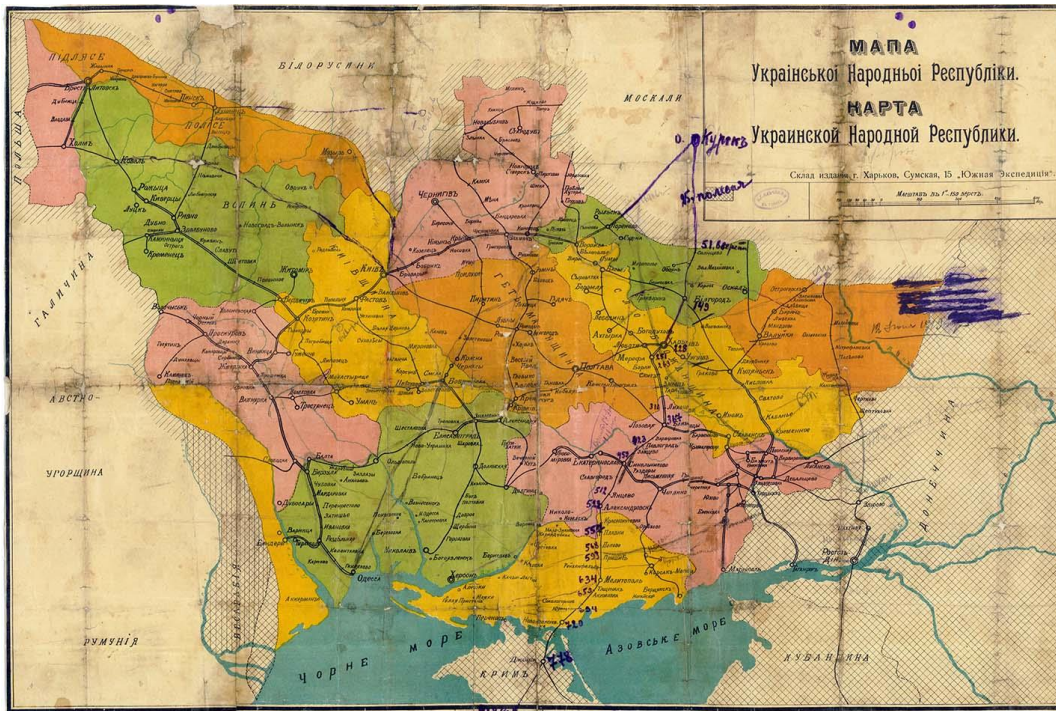

Рис. 5. Ложная проектная карта УНР, 1918 г.

Рис. 6. Ложная «Оглядова карта українських земель» С. Рудницького (Berlin, Freitag und Berndt, 1919 г.). Карта ілюструє претензії УНР на границі в межах від Галичини до Каспія

Географічні границі наносились на карту Рудницького не як фактологічні очертання території, а як проектні пропозиції по її позиціонуванню. Крим на карті Рудницького залит однією кольором в межах єдиної української границі. Таким же образом на карті зображена територія Галичини, частини земель Австро-Угорщини і Польщі, позиціоновані як українські. Навіть при благоприхильному ставленні опонентів Росії, така позиція УНР зустріла неприязнь на Заході, і з кінця 1919 року подібні фантазії зникли з карт. При виході в світ наступних карт,

националисты, напуганные австрийскими, германскими и французскими угрозами военного времени, отказались от своих «бумажных» претензий [11]. Особенно это отразилось на разного рода национальных и политических картах в силу того, что они должны были отражать реальное положение сторон на театрах военных действий и, кроме того, печаталась в европейских типографиях. Так, например, на «Этнографической карте Австро-Венгрии» конца 1918 года, выполненной германским генштабом, «русины» переименованы в «украинцев», но территория их обитания все же традиционная, несмотря на то обстоятельство, что название «Украина» относилось исключительно к территории УНР.

Крым на этой карте не входит в украинскую территорию. Также полуостров позиционируется исключительно как российская территория на Британской карте «The Ukrainian lands in 1917 – 1920» (рис. 7). На карте к территории УНР добавлены части Воронежской, Белгородской, Ростовской областей РСФСР, а также Закарпатье, Прикарпатье и Белоруссия.

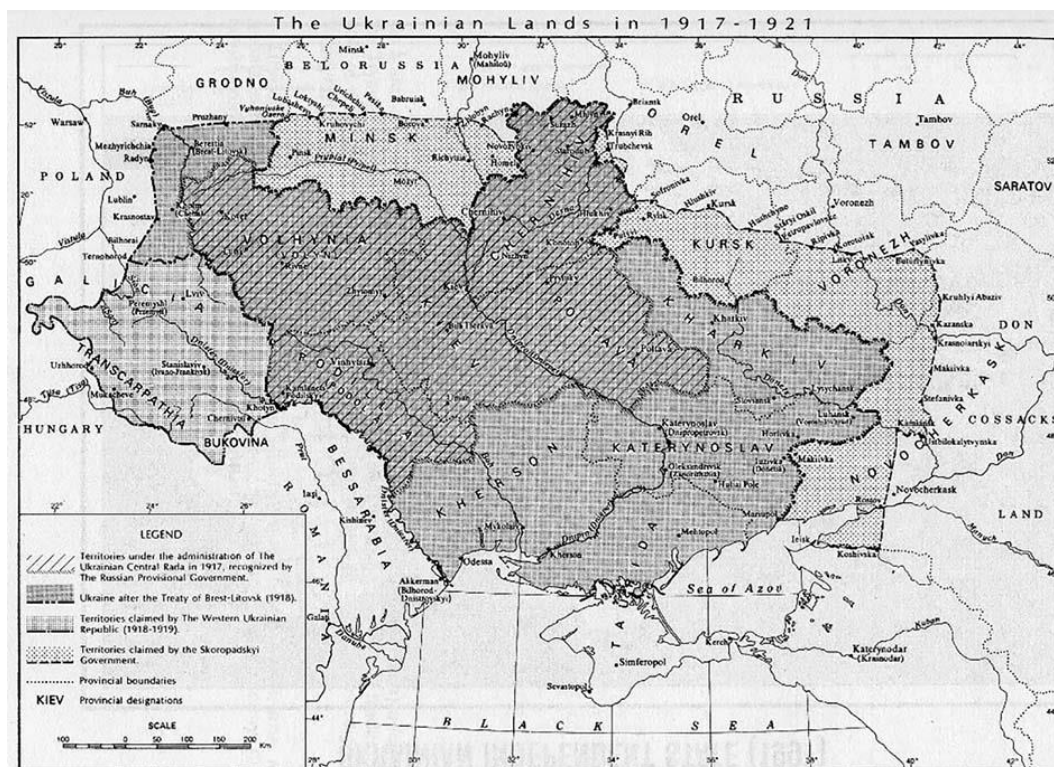

Рис. 7. Британская ложная проектная карта «The ukrainian lands in 1919–1921» (London, Cognagy publ., 1921 г.)

Спустя семь месяцев после заключения Брестского мирного договора Красная армия, которая уже заняла на тот момент Киев, передислоцировалась в центральную Россию и на восток. В Киев вошли германские части. Западные области бывшей Российской империи находились под оккупацией Австро-Венгрии. В ночь на 1 ноября 1918 года части сечевых стрельцов (украинские национальные части в австрийской армии) начали восстание и объявили о создании ЗУНР (Западно-Украинской народной республики). ЗУНР вместе с УНР предъявили свои претензии на ряд земель Польши, Австро-Венгрии и России. Границы территорий, где происходили эти бурные революционные события и военные действия, подлежали дальнейшему уточнению в ходе межгосударственных переговоров [10].

Такой переговорной площадкой стала Парижская мирная конференция, проходившая в декабре–январе 1919–20 годов. РСФСР в связи с событиями Гражданской войны не

принимала участия в переговорах. Чтобы придать видимость легитимности конференции, ее организаторы пригласили в Париж делегацию УНР в качестве представителя одной из республик, расположенных на территории бывшей Российской империи. Запад был заинтересован в ослаблении России путем ее развала с помощью национал-сепаратизма. Формально, участие в переговорах делегации УНР стало возможно благодаря бою под Крутами, который состоялся 16 (29) января 1918 года. Делегация УНР во время Парижской мирной конференции заявила границы Украины (рис. 8), которые были перерисованы с карты немецкого генштаба 1918 года.

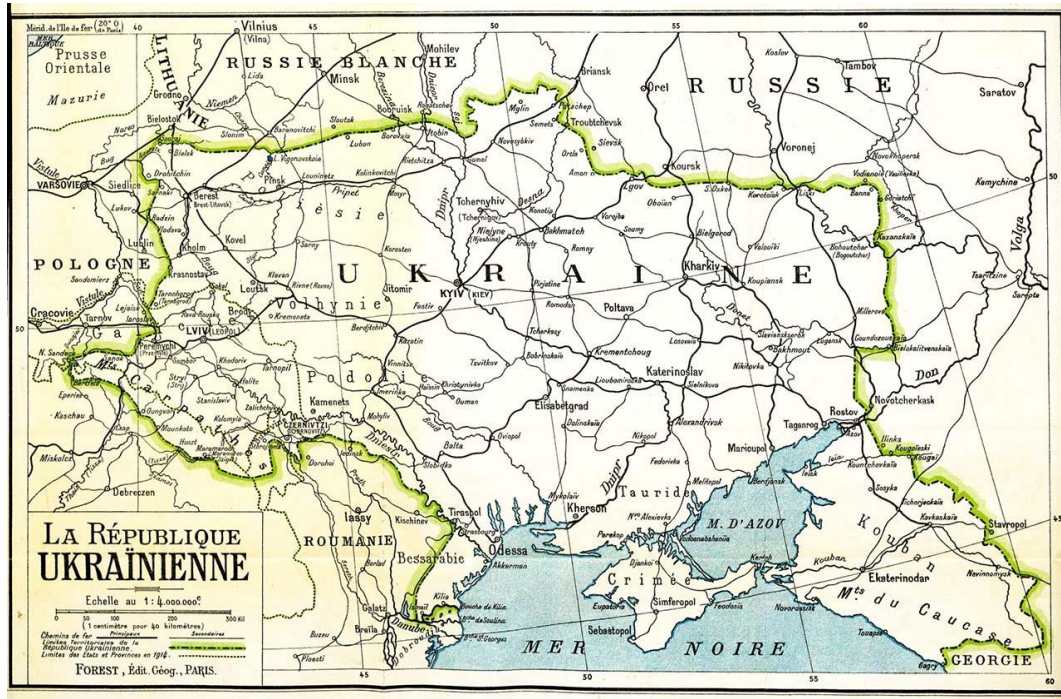

Рис. 8. «La republique Ukrainienne» – ложная французская проектная карта, изданная к Парижской мирной конференции, 1919 г.

На карте красным пунктиром были показаны территории со спорным статусом (Холмщина, украинские этнические части Бессарабии, российская граница к западу от Курска и Белгорода). Переговоры с РСФСР происходили 23 мая – 11 ноября 1918 года, но были прерваны в связи с событиями Гражданской войны в России [9]. Полуостров Крым на ней был заявлен как составная часть Украины. Эти границы УНР не были признаны из-за позиции делегаций Франции, Великобритании и Польши. Наличие задекларированных границ на этой карте-фантазии дало повод некоторым историкам говорить про якобы фактическую принадлежность Крыма Украине еще до формирования Советского Союза. При этом не учитывался очевидный факт, что именно по фактическим (фиксационным) картам в состав УНР никогда не входил Крым. Это отчетливо видно даже на карте германского генштаба. Да и не мог входить, так как в это время на территории Крыма были дислоцированы белые армии Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием А.И. Деникина [12]. Фантазии украинских картографов простирались так далеко, что в это смутное время Гражданской войны «бумажные» границы УНР простирались даже от Каменец-Подольского «треугольника смерти» до Варшавы. При дальнейшем анализе карт пограничных пространств РСФСР и УССР до 1920–40 годов, составленных картографами в разные периоды времени, также выясняется, что Крым даже в виртуальной картографии никогда не был частью украинских земель.

Появление ложных карт было знаковым событием, своего рода «сорной травой», выросшей на руинах великой империи. Воспользовавшись революционной ситуацией, Запад в очередной раз предпринял попытку сделать Крымский полуостров разменной

монетой в своих отношениях с Россией. И в очередной раз эта попытка оказалась безуспешной. После окончания Гражданской войны и образования СССР подобные действия западноевропейскими державами больше не предпринимались, и процесс стагнации и ложного позиционирования Крымского полуострова и юго-западных исконно российских областей прекратился естественным образом. Вместе с тем, опыт противостояния ложному пространственному позиционированию исторических территорий России актуален и в настоящее время.

Источники иллюстраций

- Рис. 1. РГВИА, ф. 827:» Инженерный департамент военного ведомства Российской империи», оп. 7, л. 112
 Рис. 2. РГВИА, ф. 2015: «Управление военного комиссариата Временного правительства при Ставке», оп. 14, л. 462
 Рис. 3. РГВИА, ф. 1343: «Штаб Петроградского военного округа», оп. 34, л. 1124
 Рис. 4. РГВИА, ф. 416: «Генеральные карты России», оп. 4, л. 203
 Рис. 5. РГВИА, ф. 416: «Генеральные карты России», оп. 5, л. 289
 Рис. 6. ДНАУ, ф. 1091: оп. 34, инв. № 5292 К
 Рис. 7. РГВИА, ф. 416: «Генеральные карты России», оп. 6, л. 307
 Рис. 8. РГВИА, ф. 416: «Генеральные карты России», оп. 6, л. 418

РГВИА – Российский Государственный военно-исторический архив
 ДНАУ – Государственный (Державный) Национальный архив Украины

Список источников

1. Глушков В.В. Корпус военных топографов русской армии в годы первой мировой войны / В.В. Глушков, Е.И. Долгов, А.А. Шаравин. Москва: Институт политического и военного анализа, 1999.
2. Атлас Западного пограничного пространства. Санкт-Петербург, изд. Генерального Штаба, 1896.
3. Сборник тактических задач к Атласу Западного пограничного пространства. Санкт-Петербург: изд. Генерального Штаба, 1896.
4. Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Военно-топографические карты конца XIX века. Вып. I. Киев, 1899.
5. Карта Таврической губернии 1899 года. М 1:42000. Петроград: Изд. Генерального штаба, военно-Топографический отдел, 1917.
6. Новокшанова-Соколовская З.К. Картографические и геодезические работы в России в XIX - начале XX в. Москва: Наука, 1967.
7. Страшко Е. Проблема «украинизации» Новороссии в 1917 году / Е. Страшко, П. Овдиенко // М-лы межд.конф.: Юг России и Украина в прошлом и настоящем - Белгород, 23-24 января 2009. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009.
8. Антонов-Овсеенко В. Записки о гражданской войне. Петроград: Государственное военное издательство, 1924.
9. Бош Е.Г. Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 года до немецкой оккупации. Москва - Петроград, 1923.

10. Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1921). Москва: Госполитиздат, 1954.
11. Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война 1918—1921 годов / Н.Е. Какурин, И.И. Вацетис // Под ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева, М.Н. Тухачевского и др. Санкт-Петербург, 2002.
12. Панухин П.В. Пространство и время на картах Крыма. Москва: Архитектура-С, 2020.

Reference

1. Glushkov V.V., Dolgov E.I., Sharavin A.A. *Korpus voennyh topografov russkoj armii v gody pervoj mirovoj vojny* [The Corps of military topographers of the Russian Army during the First World War]. Moscow, Institute of Political and Military Analysis, 1999 (in Russ.).
2. *Atlas Zapadnogo pograničnogo prostranstva* [Atlas of the Western Border Space]. St-Petersburg, ed. General Staff, 1896 (in Russ.).
3. *Sbornik taktičeskikh zadach k Atlasu Zapadnogo pograničnogo prostranstva* [Collection of tactical tasks to the Atlas of the Western Border Space]. St-Peterburg, ed. General Staff., 1896 (in Russ.).
4. Kordt V. *Materialy po istorii russkoj kartografii. Voенно-topograficheskie karty konca XIX veka* [Materials on the history of Russian cartography. Military topographic maps of the late XIX century. Vol. I]. Kiev, 1899 (in Russ.).
5. *Karta Tavricheskoj gubernii 1899 goda. M 1:42000* [Map of the Tauride province in 1899. M 1:42000]. Petrograd: Ed. General Staff, Military Topographic Department, 1917 (in Russ.).
6. Novokshanova-Sokolovskaya Z.K. *Kartograficheskie i geodezicheskie raboty v Rossii v XIX - nachale XX v.* [Cartographic and geodetic works in Russia in the XIX - early XX century]. Moscow, 1967 (in Russ.).
7. Strashko E., Ovdienko P. *Problema «ukrainizacii» Novorossii v 1917 godu* [The problem of the "Ukrainization" of Novorossiia in 1917. Moscow International Conference: The South of Russia and Ukraine in the Past and present - Belgorod, January 23-24, 2009]. Belgorod, BELSU Publishing House, 2009 (in Russ.).
8. Antonov-Ovseenko V. *Zapiski o grazhdanskoj vojne* [Notes on the Civil War]. Petrograd, State Military Publishing House, 1924 (in Russ.).
9. Bosch E.G. *God bor'by. Bor'ba za vlast' na Ukraine s aprelja 1917 goda do nemeckoj okkupacii* [The Year of Struggle. The struggle for power in Ukraine from April 1917 to the German occupation]. Moscow - Petrograd, 1923 (in Russ.).
10. Likholat A.V. *Razgrom nacionalisticheskoj kontrrevoljucii na Ukraine (1917—1921)* [The defeat of the nationalist counterrevolution in Ukraine (1917-1921)]. Moscow, Gospolizdat. (in Russ.).
11. Kakurin N.E., Vatsetis I.I. *Grazhdanskaja vojna 1918—1921 godov* [The Civil War of 1918-1921. Edited by A.S.Bubnov, S.S.Kamenev, M.N.Tukhachevsky et al.]. St-Peterburg, 2002 (in Russ.).
12. Panukhin P.V. *Prostranstvo i vremja na kartah Kryma* [Space and time on the maps of the Crimea]. Moscow, 2020 (in Russ.).

ОБ АВТОРЕ**Панухин Петр Владимирович**

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства», заведующий кафедрой «Военная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
panuh@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR**Panukhin Pyotr V.**

PhD of Architecture, Professor of the «Department of History of Architecture and Urban Planning», Head of the Department of «Military Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
panuh@mail.ru